

Рецензия. Исторические науки

УДК 94(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-296-301

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: Шлыков П.В., Саетов И.Г., Колдунова Е.В.
Исламские джамааты в истории, политике и социальной
динамике стран Востока / Отв. ред. Н. Ю. Ульченко;
Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2021. – 304 с.**

Марина Анатольевна ШПАКОВСКАЯ¹, Никита Сергеевич КУКЛИН²

^{1,2} РУДН, Москва, Россия

¹ shpakovskaya-ma@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4463-880X>

² kuklin-ns@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5715-847X>

Аннотация: В рецензируемой книге подробно изучен вопрос развития джамаатов (сообществ верующих) в Турции и странах Востока, являющийся чрезвычайно важным для понимания того, как участие в жизни в общины верующих влияет на политические взгляды ее членов, а также на политические процессы в странах, где джамааты выступают полноценными площадками для политического диалога.

Ключевые слова: Турция, ислам, джамааты, страны Востока

Благодарности: Статья подготовлена в рамках научного проекта (гранта) РФФИ «Аспиранты» № 20–314–90007 «История внешней политики Индонезии 1998–2019 гг. с точки зрения цивилизационного подхода и комплексных региональных исследований».

Для цитирования: Шпаковская М.А., Куклин Н.С. Рецензия на книгу: Шлыков П.В., Саетов И.Г., Колдунова Е.В. Исламские джамааты в истории, политике и социальной динамике стран Востока / Отв. ред. Н.Ю. Ульченко; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2021. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 1, № 1 (58). С. 296–301. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-296-301

Book Review. Historical science

**BOOK REVIEW: Shlykov P.V., Saetov I.G., Koldunova E.V. (2021)
Islamic jamaats in History, Politics and Social Dynamics of the
East Countries / N. Yu. Ulchenko (Ed). Moscow: IOS RAS
(In Russian). 304 p.**

Marina A. SHPAKOVSKAYA¹, Nikita S. KUKLIN²

^{1,2} RUDN University, Moscow, Russia

¹ shpakovskaya-ma@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4463-880X>

² kuklin-ns@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5715-847X>

Abstract: The book under review examines in detail the issue of the development of jamaats (communities of believers) in Turkey and the countries of the East, which is extremely important for understanding how participation in life in a community of believers affects the political views of its members, as well as political processes in countries where jamaats are full-fledged platforms for political dialogue.

Keywords: Turkey, Islamic jamaats, East countries

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the research project (grant) of the Russian Foundation for Basic Research "Postgraduate students" No. 20-314-90007 "The history of Indonesian foreign policy in 1998–2019. from the point of view of the civilizational approach and complex regional studies".

For citation: Shpakovskaya M.A., Kuklun N.S. Book Review: Shlykov P. V., Saetov I. G., Koldunova E. V. (2021) Islamic jamaats in history, politics and social dynamics of the East countries / N. Yu. Ulchenko (Ed). Moscow: IOS RAS (In Russian). 304 p. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 1, № 1 (58). Pp. 296–301. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-296-301

Проблема влияния религии и религиозных сообществ на гражданскую активность и формирование гражданского общества в странах Востока привлекает растущее внимание отечественных и зарубежных ученых. В первую очередь это связано с тем, что религиозная жизнь в восточных странах во многом не имеет разделения на светскую и сакральную стороны, а потому религиозная активность человека, его участие в развитии общины является неотъемлемой частью смысла его существования. Отсюда следует, что вопрос развития джамаатов (сообществ верующих) в Турции и странах Востока, подробно изученный в рамках данной книги, чрезвычайно важен для понимания того, как участие в жизни в общины верующих влияет на политические взгляды ее членов, а также на политические процессы в странах, где джамааты выступают полноценными площадками для политического диалога.

Настоящее издание представляет собой уникальное исследование исламских сообществ и организаций, основанное в том числе, на эмпирических данных научных экспедиций в изучаемые страны. Авторы также представляют ключевые российские школы востоковедения ИВ РАН, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова и МГИМО МИД России, что само по себе усиливает актуальность исследования, отражающего многолетний опыт изучения феномена исламских институтов в этих учреждениях.

Это исследование также примечательно и тем, что в современной отечественной и зарубежной литературе почти не встречается исследований джамаатов в Турции как самостоятельных политических акторов. В основном исследования джамаатов в зарубежной литературе касаются вопросов развития турецкой диаспоры в странах Европы, либо проблемы оппозиционных движений в современной турецкой политике. Более подробные исследования по проблеме джамаатов представлены только в работах на турецком языке.

В том, что касается структуры исследования, то она представляется логичной, так как джамаатизация турецкого и иных сообществ рассматривается через призму исторического развития этого института. Так в первых главах большое внимание уделяется кризису вакфов (вакуфов – *прим. ред.*) – институтов социальной и религиозной благотворительности в Османской Империи, которые были достаточно автономными организациями и сформировали свой сектор экономики на подконтрольных османам территориях. Авторы отмечают, что вакуфные учреждения изначально позитивно влияли на экономику и помогали решать социальные проблемы и управлять религиозной жизнью общества, но затем к XIX в. стали более неуправляемыми и разветвленными. Подробно рассматриваются попытки государства централизовать вакуфные учреждения и их средства, снизив тем самым влияние религиозных кругов.

Подобный конфликт религиозных организаций и государственной власти позволяет говорить о зарождении конкуренции духовного и светского начала в турецкой политике, которая сохраняется до сих пор. Эта мысль развивается далее в рамках теории десекуляризации, которая обосновывает два противоположных, но параллельных процесса в турецком обществе – лаицизм (секуляризация институтов) и возрождение ислама как феномена общественной жизни (десекуляризация). В частности отмечается, что с приходом к власти Партии справедливости и развития Р.Т. Эрдогана десекуляризация стала частью политического и государственного дискурса, что ознаменовало снижение популярности «кемалистских» подходов к государственному управлению, образованию и культуре и рост значимости религиозного дискурса в общественной жизни.

Авторы обращают внимание и на то, что помимо изменений в политическом поле, такой феномен как урбанизация серьезно сказался на возрождении джамаатов в Турции, что привело к ситуации, когда более 6 млн. чел. так или иначе связаны с деятельностью того или иного джамаата, которые, однако, могут обладать совершенно проти-

воположными взглядами на турецкую политику и пути развития Турции.

В качестве иллюстрации высокого уровня влияния джамаатов на политику, авторы приводят в пример джамааты «Искандер Паша», «Мензиль» и «Исмаил-ага». Интересно и то, что многие джамааты развивались на основе традиции и деятельности суфийских тарикатов, среди которых и такие известные братства как «Накшбандия». Большинство организаций могут позиционировать себя и как тарикаты, и как джамааты. Особенно выделяется модернизация этих сообществ, которая характеризуется частичным или полным принятием новых технологий для продвижения собственных идей, например комментарии в соцсетях и формирование общественного мнения. При этом джамааты могут иметь строгое отношение к соблюдению принципов шариата или, например, критиковать и одновременно принимать авторитет государства и национальные доктрины, наряду с доктринами, опирающимися на антиэтатистскую риторику.

Авторы подчеркивают, что так как многие выходцы из среды джамаатов стали впоследствии политиками в Партии справедливости и развития, им удалось легализовать присутствие исламского дискурса в общественном сознании. Возросло влияние авторитетных проповедников на широкие массы, в том числе и в периоды выборов, что также сказалось и на поддержке определенных политиков джамаатами. Государство, в свою очередь, также попыталось выйти на союз с наиболее крупными джамаатами, принимая участие в их благотворительной деятельности и поддерживая их дискурс по некоторым политическим и социальным вопросам. Подобное активное вовлечение джамаатов в деятельность государства, которому они ранее «противостояли» в деле сохранения ислама, по мнению авторов может привести к полной деполитизации этих организаций и сохранении за ними формальных социальных функций поддержки государственных инициатив. Например, джамаат «Искандер Паша», шейхи которого обучали многих представителей современного турецкого истеблишмента, включая Р. Т. Эрдогана, в современную эпоху постепенно пришел в упадок, сохранившись скорее, как политический «бренд», но не как организация в своей изначальной форме.

В том, что касается экономических вопросов деятельности джамаатов, авторы отмечают, что кемалистская лаицизация серьезно повлияла на сокращение не только социально-политического влияния тарикатов и религиозных групп, но и на их присутствие в экономике страны. Отмечается, что лишь после послаблений в религиозной сфе-

ре в 1950-е гг. религиозные общины, поддерживаемые малым и средним бизнесом, смогли наладить экономическое взаимодействие, создав основу для адаптации населения городов и деревень к усиленной урбанизации и новым технологическим реалиям.

Авторами затрагивается и тот факт, что джамааты постепенно адаптировались к новым реалиям и сегодня представляют своего рода «корпорации», обладающие значительным финансовым и политическим влиянием. Сторонники организаций зачастую позиционируют их как носителей духовного авторитета, для которых экономика является подспорьем их деятельности, критики же джамаатов осуждают их экономическую активность, полагая, что при этом забывается изначальное религиозное предназначение этих объединений.

Исследование джамаатов в Турции в рамках данной работы может быть использовано для проведения сравнительного анализа деятельности таких организаций в других мусульманских странах. Например, практически аналогичный путь прошли религиозные организации Индонезии. Несмотря на то, что в Индонезии религия не столкнулась с лаицизмом, мусульманские организации и их дочерние партии были вынуждены практически полностью свернуть политическую деятельность при президенте Сухарто и признать первостепенность национальной государственности и идеологии Панча Сила по сравнению со своими доктринами построения мусульманского государства и просвещения общества (это касалось и других конфессий). Лишь после 1998 г. они смогли восстановить политическое и экономическое влияние, превратившись в крупнейшие организации страны со своей экосистемой, сохранив при этом, союз с государством и участие в политической жизни.

Переходя в завершении к дискуссии о роли религиозных сообществ в демократизации Турции и ряда стран Ближнего Востока, авторы приходят к выводу о том, что этих странах существует сильное гражданское общество незападного типа, которое приводит не к демократизации государства в западном понимании, а наоборот к его девестернизации, так как эти политически-активные общины строят свою идентичность на неприятии западных ценностей и развитии собственной традиции. Сравнивая с тем же кейсом Индонезии, можно отметить, что религиозные организации страны аналогично повлияли на дискуссию о принятии определенных западных ценностей в индонезийском обществе, что породило фракционность партий и конкуренцию идей, и как ни странно, привело к большей демократизации и

представительству общественных сил, чем монополизация проблем развития только лишь западным дискурсом.

При этом авторы отмечают, что необходимо проводить различия между западным пониманием гражданского общества и восточным, так как вестернизированные группы формируются по принципу искусственной идентичности ради реализации определенных целей, в то время как принадлежность к религиозной организации может определяться естественными признаками: религией, социальным или этническим происхождением.

В работе также исследуется трансформация некоторых транснациональных джамаатов, как «Джамаат Таблиг» (запрещенная в России организация), которые выросли из диаспоральных религиозных организаций, обретая серьезное влияние на региональном (например, в Юго-Восточной Азии, Таиланде, Малайзии и Индонезии) и даже на глобальном уровнях.

Таким образом, настоящее исследование является редким и ценным для отечественного и мирового научного поля, так как предлагает читателю подробный анализ кейсов влияния религиозных групп на историческое развитие и современную политику Турции и стран Востока. Для работы характерна проработанная методология востоковедческого, исторического и политологического исследования, ориентированность на современные и авторитетные научные работы и источники, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Книгу отличает логичная структура исследования и интересный сравнительный анализ опыта джамаатов из разных стран по организации и усилению своего влияния на национальном, региональном и глобальном уровнях.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

ШПАКОВСКАЯ Марина Анатольевна, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

КУКЛИН Никита Сергеевич, кандидат исторических наук, ассистент кафедры всеобщей истории РУДН им. Патриса Лумумбы, эксперт Центра АСЕАН при МГИМО МИД России, Москва, Россия

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 03.01.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2023; принята к публикации 30.01.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina A. SHPAKOVSKAYA, DSc (History), Professor, Department of Theory and History of International Relations, Patrice Lumumba RUDN University, Moscow, Russia

Nikita S. KUKLIN, PhD (History), Assistant at the Patrice Lumumba RUDN University Department of World History, expert at the ASEAN Center at MGIMO University, Moscow, Russia

Contributions of the authors: the authors contributed equality to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 03.01.2023; approved 15.01.2023; accepted to publication 30.01.2023.

